

DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-5

Управление индивидуальным подоходным обложением: новые возможности

В.П. Иваницкий, Д.Н. Габышев, Л.Д. Зубкова

Аннотация. Статья посвящена вопросам индивидуального подоходного налогообложения в связи с высокой значимостью реализации его фискальной и социальной функций. Возросшая потребность в решении проблем бюджетной и налоговой систем многих государств и стимулировании экономического роста в условиях отсутствия единых методических подходов обуславливает необходимость выработки новых направлений государственного управления обложением индивидуальных доходов. Методологическая база исследования включает теории государственного управления и налогообложения. Проведен обзор особенностей развития подоходного обложения граждан в России и за рубежом, отражен вклад поступлений этого налога в системе формирования финансовых ресурсов правительств, продемонстрировано усиление значимости его социальной роли при одновременном снижении фискальной функции. Обоснована высокая потребность в организации прогрессивного подоходного налогообложения населения, характеризующегося растущими предельными налоговыми ставками в целях повышения социальной справедливости. Предложен механизм организации индивидуального обложения, основанный на элементарных математических принципах и демонстрирующий возможность удовлетворения всех основных заинтересованных сторон налогового процесса. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости применения модифицированного подхода к управлению индивидуальным подоходным обложением.

Ключевые слова: государственное управление; налоговая политика; подоходное налогообложение населения; социальная функция; управление налогообложением.

JEL Classification: E62, H21, C3

Дата поступления статьи: 11 апреля 2019 г.

Ссылка для цитирования: Иваницкий В.П., Габышев Д.Н., Зубкова Л.Д. (2019). Управление индивидуальным подоходным обложением: новые возможности // Управленец. Т. 10. № 5. С. 41–51. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-5.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный финансово-экономический кризис, а также последовавшие за ним долговой и бюджетный кризисы в развитых экономиках мира актуализировали проблему формирования доходной базы бюджетов многих государств, особенно в части налоговой составляющей. При этом наблюдается повышение значимости подоходного налогообложения населения, что обусловлено высокой эффективностью реализации его фискальной и социальной функций. Последняя из них обеспечивает решение спектра социально-экономических задач, находящихся за рамками рыночного саморегулирования, и призвана снизить негативное влияние кризиса на незащищенные слои населения.

В связи с этим многие ученые и практики уделяют пристальное внимание особенностям и проблемам налогообложения доходов физических лиц. Необходимо отметить особый вклад многих экономистов, обеспечивших динамичное теоретическое понимание индивидуального подоходного налогообложения и описание его социальной функции. Например, после Второй мировой войны У. Викри [1947; 1971] сформулировал важность нахождения оптимального значения подоходного налога, стимулирующего экономическое развитие. D. Mirrlees [1971; 1986] представлено математическое обоснование исследований У. Викри. Кроме того, вопросы оптимизации налогообложения доходов физических лиц находились в рамках научных интересов А. Аткинсона, Дж. Стиглица [1980], П. Даймонда, Е. Саеза [2011], рассматривалась возможность

введения универсальных индивидуальных налогов с фиксированной ставкой. Многие исследователи обсуждают стимулирующий характер индивидуального подоходного налога, его справедливость и оптимальность [Cano, 2017; Gideon, 2017; Hennighausen, Heinemann, 2015; Macek, 2015; Yilmazkuday, 2017]. Современные российские исследования эффективности и справедливости налогов на прибыль, а также поиск оптимального уровня налоговых ставок представлены работами И.А. Майбурова и Ю.Б. Иванова [2014], Н.С. Милоголова [2014], М. Соколова [2016] и др.

Однако современное экономическое развитие создало новые проблемы, которые привели к переоценке прежних устоявшихся подходов к налогообложению доходов, включая его социальные, фискальные и стимулирующие функции. Формирование новой позиции индивидуального подоходного налога в национальных налоговых системах происходит в связи с возросшими потребностями стран в решении проблем долговой и фискальной политики, а также стимулировании деловой активности в экономике.

Цель исследования – предложить модель организации индивидуального подоходного налогообложения по прогрессивному графику для воплощения социальной направленности налогов. Такая модель позволяет удовлетворить интересы всех основных участников налогового процесса, в том числе государства и населения.

В статье рассматриваются практики индивидуального налогообложения доходов населения в разных стра-

нах. Кроме того, подчеркивается значение социальной функции налогообложения доходов физических лиц. В результате исследования предлагается возможный механизм организации прогрессивного налогообложения, позволяющий как налогоплательщику, так и налоговому органу неограниченно обогащаться при определенных формальных условиях.

НАЛОГИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

В настоящее время совершенствование налоговой политики государства способно оказать существенное воздействие на экономическое развитие многих стран. Рациональность и последовательность государственного управления в сфере налогов неразрывно связаны с его эффективностью. На данном этапе развития экономических систем налоги начинают выполнять более широкий спектр функций, снижая степень своей значимости лишь как источника пополнения государственного бюджета. В связи с этим государственная власть сталкивается с необходимостью пересмотра основ налогообложения. Потребность модернизационных преобразований налоговых систем продиктована необходимостью создания условий развития инновативных экономик, стимулирования инвестиционной активности, сбалансированности экономических интересов, обеспечения структурно-технологического совершенствования в производственной сфере и др.

В России есть ряд проблем, связанных с необходимостью повышения эффективности государственного управления налоговой сферой. Так, преобладание фискального характера налоговой системы и усиление ее роли финансового буфера слабо увязаны с решением социальных задач, привлечением инвестиций в экономику, преобразованием индустриального наследия. Налоговая политика характеризуется непоследовательностью, сочетая высокий уровень налогового бремени и широкий спектр налоговых льгот, а также укрепившейся деформацией структуры налоговых доходов (отсутствие взаимосвязи с ролью того или иного сектора в экономике, прямого и косвенного обложения). Кроме того, государственное управление в сфере налогов несет в себе низкий регулирующий эффект и отличается высоким уровнем изменчивости.

Таким образом, корректировка государственного управления в области налоговой политики может осуществляться в плоскости планирования, регулирования и контроля.

В практике налогового планирования в большинстве стран широко представлены математические модели, позволяющие устанавливать оптимальные бюджетные доходы и расходы и оценить эффективность применяемых схем налогообложения, обеспечивая создание рациональных систем налогообложения, стимулирующих деловую активность в экономике.

В контуре налогового регулирования масштабно используется широкий перечень различных методов воз-

действия в части налоговых льгот и санкций, степень влияния которых усиливается по мере возрастания государственного вмешательства в экономику. В системе государственного управления налогообложением в части регулирования широко представлены различные элементы. К их числу можно отнести как сами социальные налоги, так и различные элементы, охватывающие всю совокупность налоговых платежей, связанных с индивидуальным налогообложением. Кроме того, ярко выраженный социальный характер несет в себе система налоговых льгот, особо разнообразная в контуре обложения индивидуальных доходов. Наряду с этим ряд имущественных налогов (транспортный, на имущество физических лиц) также характеризуется социальной направленностью. Следует отметить социальное содержание косвенных налогов (акцизы: скрытое выравнивание доходов между различными слоями населения; НДС: дифференцированная налоговая ставка).

Эффективность налогового контроля определяется в процессе отслеживания правильности исчисления, полноты взимания и своевременности поступления налоговых платежей в бюджетную систему.

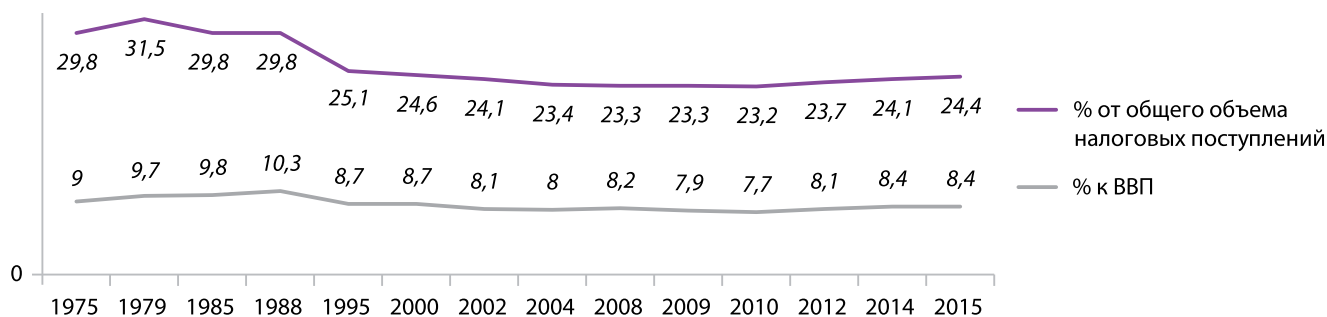
Сложившийся тренд поиска новых решений в государственном управлении обложением индивидуальных доходов обусловлен их ведущей ролью в государственных доходах и необходимостью снижения воздействия негативных последствий кризиса на малообеспеченные слои населения, нацелен на максимизацию фискальных функций налогообложения, а также достижение его справедливости.

В рамках государственного управления обложением индивидуальных доходов встает острая потребность в достижении эффективной реализации его фискальной, социальной, регулирующей и контрольной функций. Социально-экономическую сущность налога выражает распределительная (социальная) функция, позволяющая государству решать социально-экономические задачи, находящиеся вне контура рыночного саморегулирования.

В связи с этим резервы повышения эффективности государственного управления в сфере обложения индивидуальных доходов следует искать в модификации подходов к управлению подоходным обложением посредством корректировки его организации.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОДОХОДНОГО ОБЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ

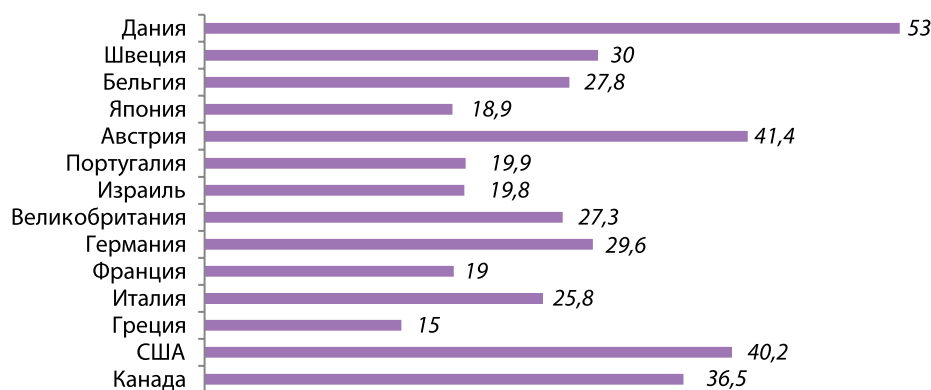
Тенденции зарубежной налоговой политики в докризисный период формировались в рамках экономики предложения, когда налогам отводилась роль косвенного экономического регулятора деловой активности. В конце XX в. наблюдалось снижение удельного веса индивидуальных подоходных налогов как в процентном отношении к ВВП, так и в общем объеме налоговых поступлений. Так, максимального значения данные показатели в странах ОЭСР достигли в 1979 г. (31,5 %) и в 1988 г. (10,3 %) (рис. 1).

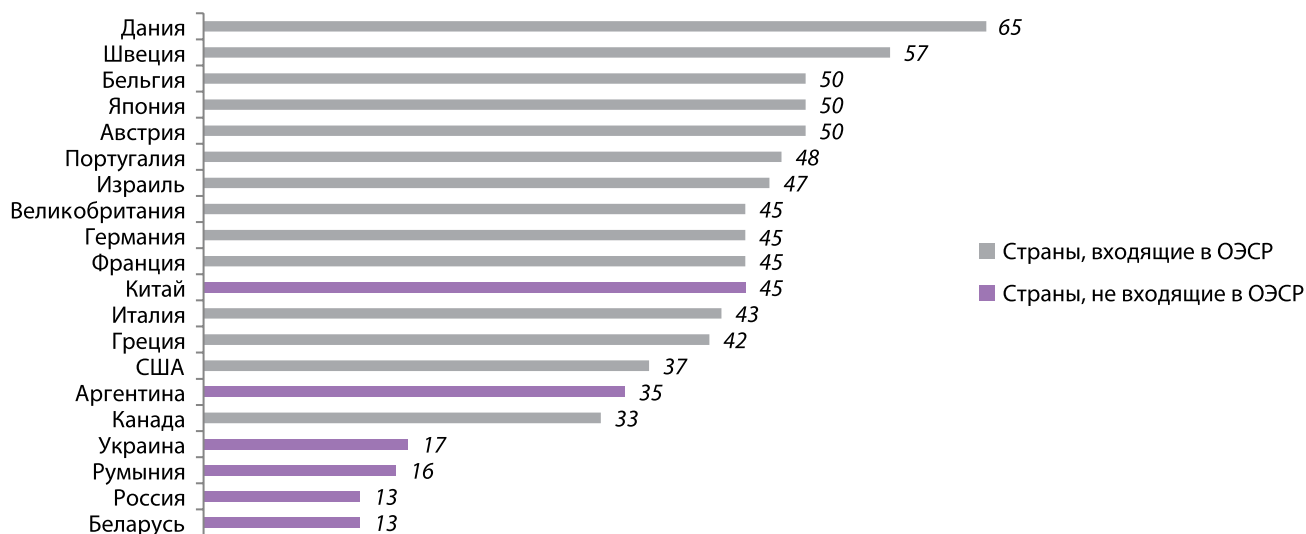
Рис. 1. Удельный вес подоходных налогов с населения в ВВП и общем объеме налоговых поступлений стран ОЭСР в 1975–2015 гг., %¹
Fig. 1. Share of individual income taxes in GDP and total tax revenues of OECD countries in 1975–2015, %

Наряду с этим, отмечая неоднородность степени значимости индивидуальных подоходных налогов в общем объеме налогообложения и ВВП многих странах, можно выделить тренд к снижению доли данного доходного источника и, соответственно, изменению его фискальной роли (рис. 2).

В России налог на доходы физических лиц не имеет определяющего значения в структуре налоговых доходов. Указанная тенденция сохраняется на протяжении длительного периода. Кроме того, в сравнении с общемировыми трендами отмечается умеренность предельных ставок налога для резидентов (рис. 3). Плоская шка-

Рис. 2. Удельный вес индивидуальных подоходных налогов в общем объеме налоговых поступлений в ряде стран ОЭСР в 2016 г., %²
Fig. 2. Share of individual income taxes in total tax revenues of some OECD countries in 2016, %

Рис. 3. Максимальные ставки подоходного налога с населения в 2018 г., %³
Fig. 3. Marginal individual income tax rates in 2018, %

^{1,2}Источник: Income statistics – OECD countries: comparative tables. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=21699>.

³Tax Rates Around the World 2018. URL: <http://www.worldwide-tax.com/#partthree>.

ла НДФЛ со ставкой 13 % была установлена в 2001 г. и не менялась в условиях кризисных явлений. Вместе с тем время от времени возникают дискуссии о возможности повышения ставки либо о переходе к прогрессивной системе взимания налога.

На рубеже веков налоговая система России формировалась в рамках концепции экономики предложения, что повлияло на преобладание стимулирующей функции налогов, в частности налога на доходы физических лиц, и отразилось в его пропорциональной форме. Так, на протяжении 2002–2017 гг. роль НДФЛ в налоговой системе России была весьма невелика, его удельный вес не превышал 4,3 % к ВВП. Наряду с этим данный налог характеризуется высоким уровнем стабильности. В кризисных ситуациях (2008–2010 гг.) он оказывает замещающее действие при выпадении других видов доходов (рис. 4).

В условиях турбулентности экономик многих стран актуализировалась социальная роль индивидуального

подходного налога, что связано с необходимостью выравнивания доходов населения ввиду их высокой дифференциации. Отражением указанного явления служат высокие значения коэффициента Джини (рис. 5). Снижение трудовых доходов населения и сокращение рентабельности предпринимательского сектора экономики привели к еще большему обнищанию малообеспеченных слоев населения. В связи с этим потребность в соблюдении принципа справедливости налогообложения и повышении социальной ответственности становится одним из ключевым вызовом налоговым системам большинства стран, подвергшимся разрушительному воздействию долгового и бюджетного кризисов.

Тренд развития налогообложения индивидуальных доходов в каждой стране формируется под воздействием множества факторов (исторических, политических, экономических и др.).

Так, современная система обложения доходов населения в Великобритании сформировалась под воздействи-

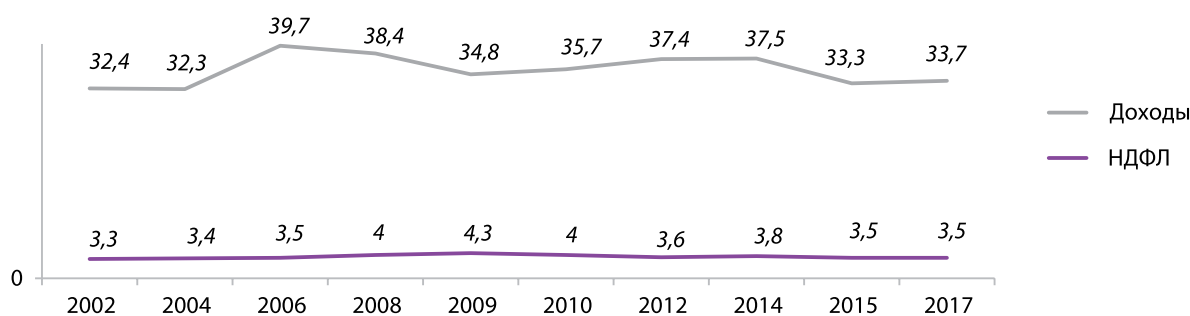

Рис. 4. Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в 2002–2017 гг., % к ВВП¹
Fig. 4. Revenues of the consolidated budget of the Russian Federation in 2002–2017, % of GDP

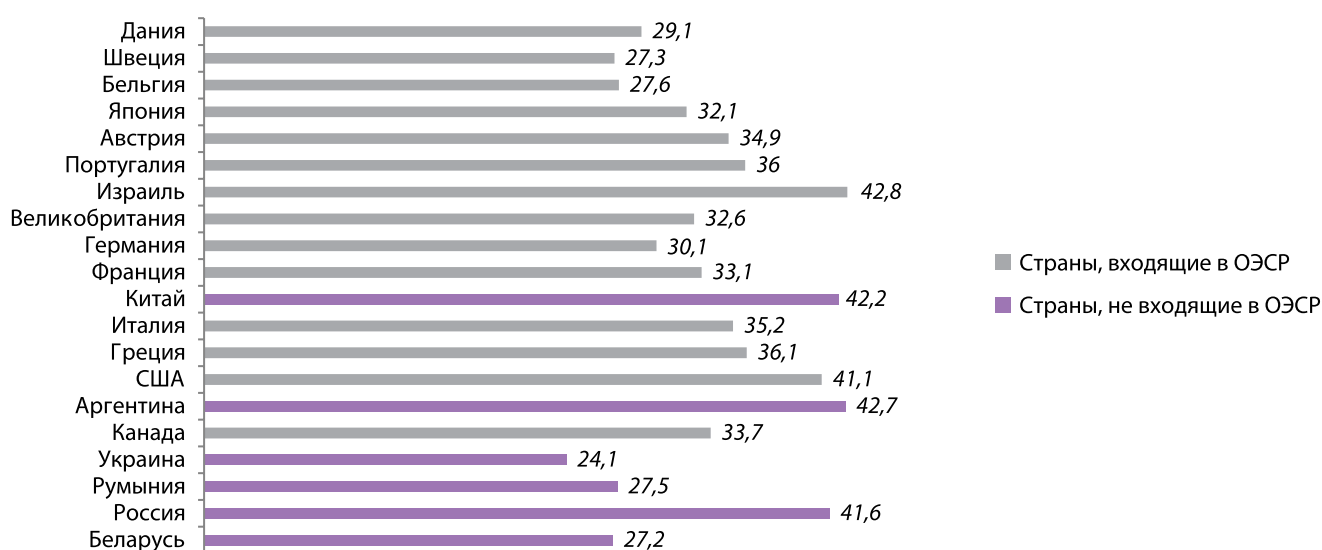

Рис. 5. Индекс Джини в ряде стран в 2010–2015 гг., %²
Fig. 5. Gini coefficient in some countries in 2010–2015, %

¹ Источник: Россия в цифрах. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641.

² Источник: Доклад о человеческом развитии 2016. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf.

ем налоговой реформы 1973 г. и в значительной степени коррелирует с наличием у физического лица статуса резидента. При этом унифицированная система обложения индивидуальных доходов делится по субъектам с распределением льгот и обязанностей. В случае признания физического лица налоговым резидентом оно платит только за доходы от внутринациональной деятельности. Если же Великобритания признана для него доминирующей, то учитываются все средства в границах государства и за его пределами.

Во Франции система обложения индивидуальных доходов направлена на стимулирование долгосрочных вложений населения (недвижимость, банковские вклады, ценные бумаги) посредством функционирования широкой системы профессиональных, семейных, имущественных, социальных налоговых вычетов. Кроме того, определена категория физических лиц с доходом менее установленного уровня, полностью освобожденных от уплаты налога. Еще одной особенностью системы обложения доходов граждан во Франции является использование семейного налогообложения, в рамках которого налоговой базой выступает совокупный годовой доход семьи. Важно отметить, что система индивидуального обложения страны служит эффективным инструментом регулирования и выполняет социальную функцию в государственном управлении: поддержка социально незащищенных слоев населения и стимулирование благотворительности.

Система налогообложения доходов физических лиц в Германии предполагает изъятие государством части всех полученных доходов (от наемного труда, самостоятельной работы, промысловой деятельности, от капитала, сдачи имущества в аренду и др.) за исключением социальных выплат (выплаты из фондов социального страхования, государственная социальная помощь, пособия на детей и др.).

В Испании обложение индивидуальных доходов производится по прогрессивной шкале с учетом личного и семейного положения. В некоторых регионах страны действует особый льготный режим обложения доходов населения.

В Италии подоходный налог исчисляется прогрессивно (23–43 %), при этом из общей суммы дохода вычитаются отдельные виды расходов (образование, социальное и медицинское страхование и т. д.).

В Швеции обложение индивидуальных доходов резидентов происходит вне зависимости от местонахождения их источника, тогда как у нерезидентов облагаются доходы, полученные внутри страны. Налоговые ставки в значительной степени зависят от размера доходов, при этом максимальное значение установлено в размере 57 %. Кроме того, следует отметить высокий уровень налогового администрирования в стране, позволяющий налоговым органам самостоятельно исчислять налог, подлежащий уплате, а также крупные штрафы в случае уклонения от уплаты налогов.

Экономика Швеции выступает классическим примером смешанной экономики, в условиях которой государство проявляет высокий уровень вмешательства, связанный с необходимостью обеспечения социальной защищенности и стабильности в обществе. Процесс обложения индивидуальных доходов предполагает четкую социальную направленность и служит эффективным регулятором перераспределения доходов населения, позволяя государству аккумулировать средства и использовать их в процессе реализации социальной политики.

В Дании обложение индивидуальных доходов нацелено на реализацию в первую очередь фискальной и регулирующей функций налога. Отличительными особенностями являются: высокий уровень дифференциации (в зависимости от вида и суммы дохода) процентных ставок, развитая система налогового администрирования, отягощенная сложным процессом определения налогооблагаемой базы.

Так, налог на доходы физических лиц характеризуется наличием дифференцированных в зависимости от вида доходов ставок. При этом выделяют: личный доход (заработная плата, стоимость бесплатного жилья, пенсии и т. д.) и доход от капитала (чистые проценты, арендная плата за жилье, сдаваемое внаем, дивиденды от зарубежных компаний и т. д.), которые вместе составляют налогооблагаемый простой доход. Кроме того, выделяется доход от акций (находящихся в собственности более трех лет) при продаже; дивиденды датских компаний; поступления, распределяемые инвестиционными трастами. Важно отметить, что в Дании действует законодательно установленная сумма индивидуального дохода, облагаемая по ставке 0 %.

Подоходное обложение в Соединенных Штатах Америки служит эффективным инструментом регулирования экономики, поскольку его роль в общей структуре доходной части бюджета весьма высока и составляет порядка 40 %. Налог на доходы физических лиц в США характеризуется невысоким уровнем ставок и весьма сложной системой расчетов. Дифференциация налоговых ставок зависит от величины дохода, максимальная ставка составляет 37 %. Предусмотрены прогрессивная шкала и необлагаемый минимум. Налогооблагаемой базой выступает совокупный доход как физического лица, так и семьи. Физические лица приобретают разный налоговый статус, который определяет применяемые вычеты: супруги, заполняющие совместную декларацию; супруги, заполняющие отдельные налоговые декларации; главы семейств; одинокие налогоплательщики; вдовы, вдовцы.

Расчет налога осуществляется исходя из соответствующей размеру дохода налоговой ставки, при этом налог исчисляется с каждого доллара дохода в пределах суммы, соответствующей определенной налоговой ставке.

В Бразилии обложение доходов населения реализуется посредством прогрессивной шкалы налогообложения, в рамках которой физические лица облагаются налогом до 27,5 % от своих доходов.

В Канаде обложение доходов населения также проводится по прогрессивной шкале (15–33 %), в качестве плательщиков выступают граждане и физические лица, проживающие на территории Канады не менее 183 дней, получившие доход свыше установленного минимума. Важно отметить, что в стране действует развитая система фискальных кредитов, позволяющая снизить реальную ставку до 10–15 %.

Подходный налог в Аргентине выплачивается в диапазоне от 9 до 35 %, и каждая ставка применяется к доходам разных уровней (до 10 000 песо – 9 %, свыше 120 000 песо – 35 %) и типов (ставка, применяемая к доходам от сдачи в аренду имущества, – 35 %).

При управлении обложением доходов населения государства Азии руководствуются необходимостью обеспечения экономической стабильности, роста экономики и повышения уровня жизни населения.

В Японии поступления от обложения индивидуальных доходов занимают значительный удельный вес в доходной части бюджета. При этом система обложения достаточно сложна, что обуславливает популяризацию профессии налогового консультанта в стране. Обложение доходов резидентов и нерезидентов имеет отличия. Подходный налог является прогрессивным, его ставка зависит от суммы доходов.

Подходный налог в Китае в 2019 г. колеблется в пределах 3–45 % и зависит от размера налогооблагаемого дохода. Не подлежит уплате НДС при месячном доходе в размере 3 500 юаней (515 дол.) для граждан КНР и 4 800 юаней (706 дол.) для иностранцев. Рассчитывается этот налог по единой схеме для всех: из общего дохода вычитается необлагаемый налогом минимум, после чего разность умножается на ставку налога.

Гонорары, прибыль, полученная от предоставления трудовых услуг и аренды, роялти подлежат налогообложению в размере 20 % от суммы дохода. В случае, если сумма полученного дохода не превышает 4 000 юаней (599 дол.), применяется одноразовый вычет в размере 800 юаней (120 дол.); когда сумма гонорара превышает 4 000 юаней, вычитается 20 % от полученного дохода.

НДС не взимается с премий, различных видов социальных выплат, пособий, субсидий и т. п., а также с доходов дипломатов, освобожденных от уплаты налогов в соответствии с международными соглашениями.

Уплата налога производится ежемесячно, в течение 15 дней следующего за отчетным месяца.

В Гонконге подход к начислению налога на зарплату отличается для директоров компаний и рядовых работников. Физическое лицо, получившее заработную плату, является плательщиком налога. На работников компании налог начисляется, если договор найма заключен в стране, компания-наниматель зарегистрирована там же и выплата произошла в этом регионе.

Если работник нанят не в Гонконге, но свои обязанности выполняет при приезде сюда, налогом облагается зарплата за период пребывания в Гонконге. Если работ-

ник трудится внутри региона менее 60 дней в году, от налога на зарплату он освобождается.

Ставка налога на зарплату может быть исчислена двумя способами: по прогрессивной или стандартной шкале. Налогообложению подлежит чистый доход, т. е. зарплата за исключением необлагаемого налогом минимума и вычетов. Ставка по прогрессивной шкале составляет от 2 до 17 %, по стандартной – 15 %. Если сумма налога по прогрессивной шкале превосходит сумму по стандартной ставке, начисляется меньшая из двух сумм.

Для директоров компаний, если они не являются собственниками, иногда применяются те же подходы. Однако в целом считается, что менеджмент гонконгской фирмы осуществляется из Гонконга, и директор обязан быть в офисе, соответственно, его зарплата, проведенная по ведомостям, подлежит обложению налогом.

В Сингапуре подходный налог взимается как с физических лиц, так и с корпораций. При этом плата с компании взимается лишь в том случае, если прибыль получена от источников на территории государства или перечислена из зарубежных источников и является одним из налогооблагаемых видов прибыли. Стандартная ставка зависит от размеров прибыли (8,5–17 %). Обложение индивидуальных доходов производится в зависимости от их размера.

Весьма эффективным инструментом экономического регулирования является обложение индивидуальных доходов и в странах ближнего зарубежья. Так, в Армении ставки подоходного налога дифференцированы в зависимости от видов доходов и типов налогоплательщиков. При этом низкий уровень прогрессивности налога смещает налоговое бремя на работников с невысоким уровнем доходов. В Киргизии налогообложение доходов физических лиц реализуется посредством использования прогрессивных ставок, уровень которых зависит от размера совокупного дохода, полученного в рамках календарного года. Отличительной особенностью обложения индивидуальных доходов в Белоруссии, Латвии, Литве и Эстонии является наличие одной налоговой ставки (13, 25, 15 и 20 % соответственно), налогообложение осуществляется в зависимости от вида дохода.

В посткризисный период большинство крупных экономик предприняли попытки к повышению уровня предельных ставок подоходного налога (Великобритания – 45 %, Португалия – 48 %, Испания – 45 %, Италия – 43 %, Греция – 42 %, США – 37 %). Эти действия были подкреплены необходимостью слома сформировавшегося тренда в части неравенства доходов и имущественного расслоения общества посредством введения прогрессивной шкалы с высокими предельными ставками, способными обеспечить растущие финансовые потребности правительства в посткризисный период. В ряде современных исследований обоснована необходимость прогрессивного налогообложения в условиях современной экономики [Mulligan, 1998; Dole, 2000; Weller, Rao, 2010; Kanbur, Tuomala, 2006, 2013; Gokan, 2013; Jacobs, 2018]. Наряду с

этим во Франции и США озвучивались инициативы относительно введения маргинальной ставки обложения доходов в размере 100 % [Dennin, 2017; Goddard, 2017].

В связи с этим наиболее востребованной оказывается прогрессивная шкала подоходного налогообложения населения, характеризующаяся растущими предельными налоговыми ставками в целях повышения социальной справедливости.

ИДЕАЛЬНЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Опираясь на приведенные выше доводы, мы предприняли попытку на основе элементарных математических принципов продемонстрировать возможность такой организации прогрессивного налогообложения, при которой одновременно субъект и объект налогообложения могут богатеть неограниченно. При этом выполняется необходимое условие прогрессивного налога – постоянный рост налоговой ставки с ростом налогооблагаемого дохода.

Под объектом налогообложения будем понимать того, кто платит налоги, а под субъектом, соответственно, того, кто их изымает.

Пусть S – налогооблагаемый доход объекта налогообложения; $X = X(S)$ – величина налоговой ставки, принимающая значения от 0 до 1; $N = SX$ – абсолютная величина изымаемого налога, фактически доход субъекта налогообложения; $D = S(1 - X)$ – чистый доход объекта налогообложения после вычета налога. В интересах объекта налогообложения – иметь возможность богатеть неограниченно, выплачивая при этом все положенные налоги (*условие 1*); в интересах субъекта налогообложения – получать больший абсолютный объем финансов с ростом доходов объекта (*условие 2*); в интересах малозащищенных слоев населения налоговая ставка должна расти с ростом доходов объекта налогообложения (*условие 3*). Удовлетворение пожелания объекта налогообложения без учета двух других вполне обеспечивается так называемым простым равным налогом («подушная подать»); случай регрессивного налога нас не интересует. Совокупность первых двух пожеланий удовлетворяется уже налогом пропорциональным, действующим сейчас и в России. Учесть все три пожелания одновременно может только прогрессивная шкала налогов, без которой в обществе возникают предпосылки для социальной напряженности. Математически три указанных требования записываются с помощью системы дифференциальных неравенств:

$$\frac{dD}{dS} > 0, \frac{dN}{dS} > 0, \frac{dX}{dS} > 0$$

или

$$\frac{d}{dS} [S(1 - X)] > 0, \frac{d(SX)}{dS} > 0, \frac{dX}{dS} > 0.$$

Второе неравенство системы не является независимым (так как одновременно X, S и $dX/dS > 0$), поэтому его можно отбросить, а оставить в системе только первое и последнее уравнения:

$$\begin{cases} \frac{d}{dS} [S(1 - X)] > 0 \\ \frac{dX}{dS} > 0 \end{cases} \quad (1)$$

Таким образом, искомое решение $X = X(S)$ системы (1) обеспечивает постоянный рост чистых доходов объекта налогообложения D , постоянный рост абсолютной величины налога N и одновременно рост налоговой ставки X с ростом доходов. Из первого уравнения системы (1) видно, что на место $D = D(S)$ подойдет любая функция, монотонно растущая не быстрее чем линейная $D = S$, которая имеет место в отсутствие налогов (не облагаемый налогами доход), потому что доход не может превышать всю заработанную объектом сумму. Условие $dD/dS > 1$ не является независимым, поэтому не включено в систему (1). Не исключено, что система (1) может выполняться при асимптотическом стремлении D к константе. Чтобы этого не произошло, представим условия 1–3 в формальном виде:

$$\lim_{S \rightarrow \infty} D, N \rightarrow \infty, \lim_{S \rightarrow \infty} X \rightarrow 1. \quad (2)$$

Теоретическая реализуемость потенциально неограниченного чистого дохода объекта налогообложения обеспечивается тем, что физически состояние $S \rightarrow \infty$ не достижимо, и всегда имеет место конечная сумма S . Проблемы с данной моделью могут начаться только тогда, когда на налоге N будет сказываться дискретность величины D (к чистому доходу объекта могут быть отнесены только суммы, кратные номиналу банкнот и монет, имеющих в обороте), однако рассмотрение подобных «квантовых» эффектов не входит в наши интересы.

Модель останется незавершенной, если не наделить ее еще одним желанием малозащищенных слоев населения, а именно, чтобы некоторый минимальный доход S_0 (например, величиной с прожиточный минимум) не облагался налогом (*условие 4*). Система (1) имеет место, когда $S > S_0$. А в случае $S \leq S_0$ должна работать система:

$$D = S, N = 0, X = 0. \quad (3)$$

В настоящее время на практике необлагаемый налогом доход учитывается в эффективной налоговой ставке. Здесь же предлагается ввести его в единую прогрессивную шкалу. Это делается для простоты и не влияет на суть предлагаемой идеи.

Ускорение роста налога X определяется знаком второй производной от X . Если эта производная отрицательна, значит, рост налоговой ставки замедляется, а если положительна, то рост налоговой ставки ускоряется. В интересах как богатых, так и бедных, чтобы налоговая ставка не росла слишком быстро. Не может эта ставка и превышать 100 %, т. е. ее рост ограничен, следовательно, он рано или поздно должен замедлиться (очевидно, в области высоких доходов S). Это фундаментальное свойство любой налоговой модели: рано или поздно, начиная с некоторой величины доходов S , скорость роста налоговой ставки dX/dS в ней замедляется (или вовсе обнуляется,

как иногда происходит на практике). Данное свойство настолько фундаментально, что даже в некотором смысле топологично: скорость роста асимптотически ограниченной сверху функции $X(S)$ асимптотически стремится к нулю при неограниченном росте S .

В силу последнего обстоятельства (асимптотического стремления производной функции X к нулю) сначала надо иметь какое-то значение роста X , чтобы скорости было куда уменьшаться. Но поскольку изначально по системе (3) налоговая ставка равна нулю, то это означает одно из двух. В первом случае скорость роста (dX/dS) налоговой ставки при $S = S_0$ скачкообразно увеличивается от нуля до некоторого значения (при этом X в этой точке непрерывен, но терпит излом), потом асимптотически снижается к нулю на бесконечности. Данный режим налогового бремени может показаться бедным слоям населения слишком жестким. Единственно возможное здесь смягчение – перенести часть налогового роста на более обеспеченные слои (условие 5). В этом втором случае скорость налогового роста (dX/dS) без скачка, плавно увеличивается от нуля в точке $S = S_0$ до некоторого максимального значения вдали от S_0 , а затем асимптотически снижается до нуля на бесконечности. В этом и только в этом случае можно обеспечить максимально комфортный налоговый

режим для малозащищенных слоев населения. Такое возможно лишь когда X задано некоторой сигмоидальной функцией.

Рассмотрим пример. Пусть в качестве кривой роста доходов объекта налогообложения выступает непрерывная функция (S считаем безразмерным):

$$D = \begin{cases} S & , S \leq S_0 \\ \frac{Se}{S+e-S_0} \ln(S+e-S_0), & S > S_0 \end{cases} \quad (4)$$

Тогда закон для налоговой ставки имеет сигмоидальный вид:

$$X = 1 - \frac{D}{S} = \begin{cases} 0 & , S \leq S_0 \\ 1 - e^{-\frac{\ln(S+e-S_0)}{S+e-S_0}} & , S > S_0 \end{cases} \quad (5)$$

Нетрудно убедиться, что при такой непрерывной шкале налогообложения корректно удовлетворяются системы (1–3) и условия 1–5 одновременно. Если $S_0 = 5$, налоговая ставка X достигает 13 % при $S = 7,35$ ($D = 6,40$, $N = 0,955$), $X = 50$ % при $S = 16,844$ ($D = 8,422$, $N = 8,422$), $X = 65$ % при $S = 27,3$ ($D = 9,55$, $N = 17,8$) и $X = 99$ % при $S = 135$ ($D = 13,5$, $N = 121$) (рис. 6–8).

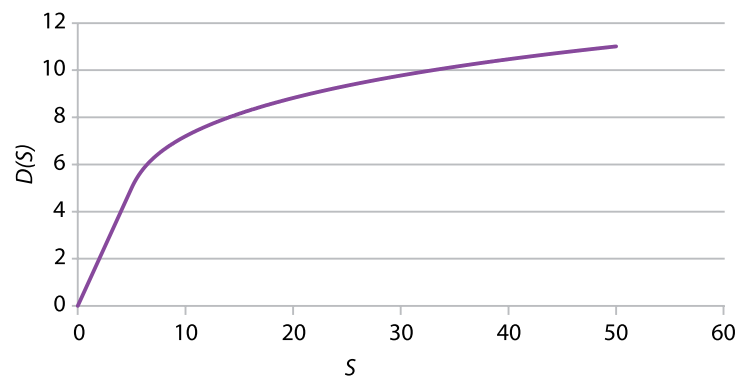

Рис. 6. Пример кривой роста доходов объекта налогообложения при $S_0 = 5$
Fig. 6. Variant of an income growth curve of a tax entity where $S_0 = 5$

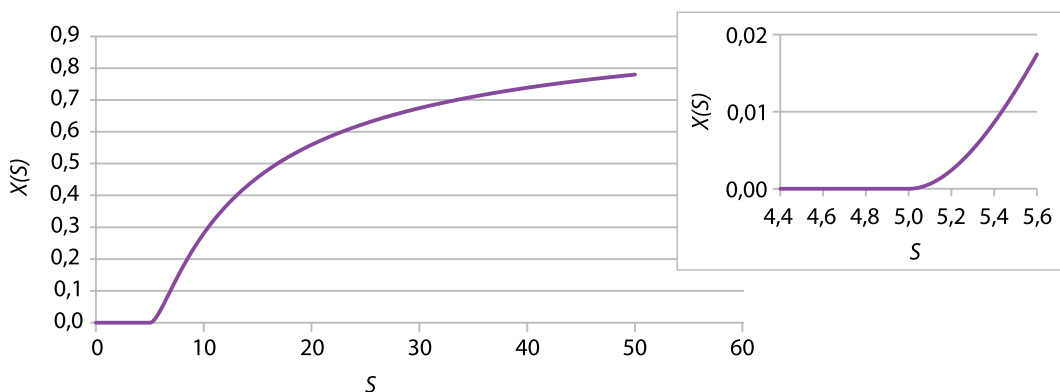

Рис. 7. Закон для налоговой ставки при $S_0 = 5$ ¹
Fig. 7. Law for a tax rate where $S_0 = 5$

¹ Увеличенные области показывают отсутствие каких-либо изломов.

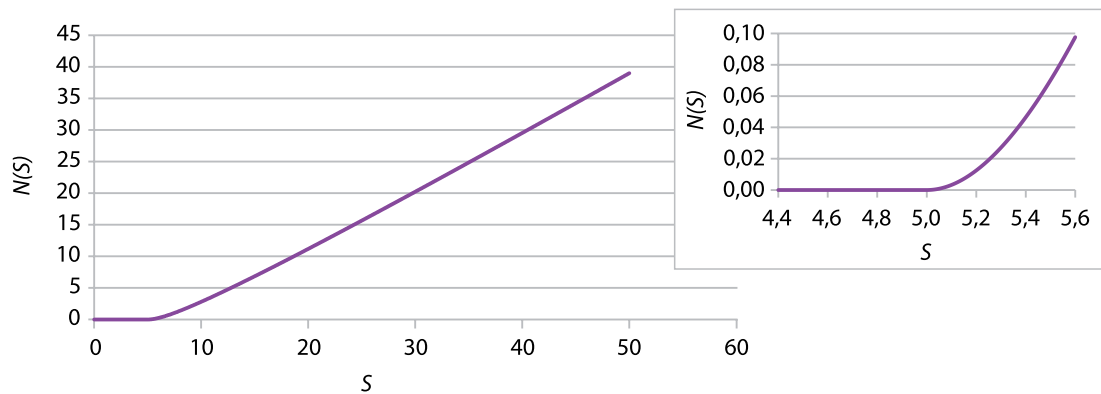

Рис. 8. Абсолютная величина налога при $S_0 = 5^1$
 Fig. 8. Absolute tax value where $S_0 = 5$

Общие налоговые поступления зависят от распределения населения по доходам $f(S)$ и равны

$$\int_0^{\infty} f(S) \cdot X(S) dS.$$

В зависимости от целей налоговых органов (увеличить или сохранить прежними налоговые поступления) и от реального распределения доходов населения $f(S)$ возможен выбор иных кривых (4–5).

Введение тех или иных поправочных коэффициентов в (4) и (5), обеспечивающих смещение основной массы налогового бремени на более или менее богатые слои населения, не представляет труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Потребность в переосмыслении подходов к управлению индивидуальным обложением во многих экономиках мира обусловлена существенной деформацией

выполняемых им социальной, фискальной, регулирующей и контрольной функций. Посткризисный этап развития мировой экономики характеризуется снижением степени значимости подоходного налогообложения населения как источника формирования доходной части бюджетов. Социальная роль налога обоснованно выросла в условиях кризиса, что обусловлено не сокращением налоговой базы, а структурной корректировкой налоговых поступлений, выдвигающей на первый план налоги на потребление и социальные налоги и сборы в доходной базе правительств.

В целях преодоления тренда, вызванного чрезмерной социализацией обложения доходов населения и способного подорвать предпринимательский потенциал и деловую активность, на сконструированном примере показана возможность создания механизма организации прогрессивного налогообложения, позволяющего как налогоплательщику, так и налоговому органу неограниченно обогащаться при определенных формальных условиях. ■

¹Увеличенные области показывают отсутствие каких-либо изломов.

Источники

- Майбуров И.А., Иванов Ю. Б. (2014). Налоги и налогообложение. Палитра современных проблем. М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Милоголов Н.С. (2014). Налоговые льготы, связанные с образованием и здравоохранением в странах ОЭСР и в России // Финансовый журнал. № 3(21). С. 68–75.
- Соколов М. (2016). О налоговой нагрузке в экономике России и зарубежных стран // Экономист. № 6. С. 77–89.
- Atkinson A., Stiglitz J. (1980). *Lectures on Public Economics*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Cano L. (2017). Income tax on individuals and income inequality in Ecuador between 2007 and 2011. *Cepal Review*, issue 123, pp. 59–82.
- Dennin J. (2017). How would a 100 % tax on the rich even work? A lesson on “real” tax rates from the French. Available at: <https://mic.com/articles/174491/how-would-a-100-tax-on-the-rich-even-work-a-lesson-on-real-tax-rates-from-the-french#SPUISDft7>.
- Diamond P., Saez E. (2011). The Case for Progressive Tax: From Basic Research to Policy Recommendation. Available at: <http://economics.mit.edu/files/6820>.
- Dole C.A. (2000). Optimal taxation and the stationarity of state tax rates. *Journal of Macroeconomics*, vol. 22, no. 3, pp. 515–531.
- Gideon M. (2017). Do individuals perceive income tax rates correctly? *Public Finance Review*, vol. 45, no. 1, pp. 97–117.
- Goddard T. (2017). Some could face 100 % marginal tax rates. Available at: <https://politicalwire.com/2017/12/11/face-100-marginal-tax-rates/>.
- Gokan Y. (2013). Indeterminacy, labor and capital income taxes, and non-linear tax schedules. *Journal of Macroeconomics*, vol. 36, pp. 138–149.

- Hennighausen T., Heinemann F. (2015). Don't tax me? Determinants of individual attitudes toward progressive taxation. *German Economic Review*, vol. 16, no. 3, pp. 255–289.
- Jacobs B. (2018). The marginal cost of public funds is one at the optimal tax system. *International Tax and Public Finance*, vol. 25, no. 4, pp. 883–912.
- Kanbur R., Tuomala M. (2006). Incentives, inequality and the allocation of aid when conditionality does not work: An optimal nonlinear taxation approach. In: *Poverty, Inequality and Development Essays in Honor of Erik Thorbecke*. Boston, MA: Springer. Pp. 331–351.
- Kanbur R., Tuomala M. (2013). Relativity, inequality, and optimal nonlinear income taxation. *International Economic Review*, vol. 54, no. 4, pp. 1199–1217.
- Macek R. (2015). The impact of individual types of taxes on economic growth in OECD countries: Dynamic panel regression. *Ekonomický časopis – Journal of Economics*, vol. 63, no. 7, pp. 718–736.
- Mirrlees J. (1971). An exploration in the theory of optimum income taxation. *Review of Economic Studies*, vol. 38, pp. 175–208.
- Mirrlees J. (1986). The theory of optimal taxation. In: Arrow K.J., Intriligator M.D. (eds.). *Handbook of Mathematical Economics*. Amsterdam. Vol. 3. Pp. 1197–1249.
- Mulligan C.B. (1998). The 100 % tax in theory and practice. Available at: <http://home.uchicago.edu/~cbm4/tax100.pdf>.
- Vickrey W. (1947; 1971). *Agenda for progressive taxation*. N. Y.
- Weller C.E., Rao M. (2010). Progressive tax policy and economic stability. *Journal of Economic Issues*, vol. 44, no. 3, pp. 629–659.
- Yilmazkuday H. (2017). Individual tax rates and regional tax revenues: A cross-state analysis. *Regional Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 701–711.

Информация об авторах

Иваницкий Виктор Павлович

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита. **Уральский государственный экономический университет** (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45). E-mail: nvp@usue.ru.

Габышев Дмитрий Николаевич

Кандидат физико-математических наук, научный сотрудник лаборатории микрогидродинамических технологий. **Тюменский государственный университет** (625003, РФ, г. Тюмень, ул. Володарского, 6). E-mail: d.n.gabyshev@utmn.ru.

Зубкова Лариса Дмитриевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита. **Тюменский государственный университет** (625003, РФ, г. Тюмень, ул. Володарского, 6). E-mail: Lasasha@rambler.ru.

DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-5

Individual income tax: New opportunities for management

Viktor P. Ivanitsky, Dmitry N. Gabyshev, Larisa D. Zubkova

Abstract. The paper discusses the issues of individual income tax due to the effective implementation of its fiscal and social functions. An urgent need for resolving problems of the budget and tax systems in many countries and stimulating economic growth in the absence of unified methodological approaches necessitates developing new areas of public administration of income tax on individuals. The methodological framework includes public administration theory and the theory of taxation. The study reviews the special features of income taxation of population in Russia and abroad and analyses the contribution of the tax to the government budget. We demonstrate that the social role of income tax on individuals is increasing while its fiscal function is declining. With a view to improving social equity, there is a strong need for the progressive tax system characterized by growing marginal tax rates. The authors propose a mechanism for organizing taxation of individual income based on fundamental mathematical principles and demonstrating the probability of meeting the needs of all parties of the taxation process. Theoretical and practical relevance of the research is that the article justifies the necessity of employing a modified approach to manage income taxation on individuals.

Keywords: public administration; tax policy; income taxation of population; social function; tax management.

JEL Classification: E62, H21, C3

Paper submitted: April 11, 2019

For citation: Ivanitsky V.P., Gabyshev D.N., Zubkova L.D. (2019). Individual income tax: New opportunities for management. *Upravlenets – The Manager*, vol. 10, no. 5, pp. 41–51. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-5.

References

- Mayburov I.A., Ivanov Yu.B. (2014). *Nalogi i nalogooblozhenie. Palitra sovremennykh problem* [Taxes and taxation. A palette of modern challenges]. Moscow: YuNITI-DANA.
- Milogolov N.S. (2014). *Nalogovye l'goty, svyazannye s obrazovaniem i zdravookhraneniem v stranakh OESR i v Rossii* [Tax benefits related to education and healthcare in OECD countries and in Russia]. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 3(21), pp. 68–75.
- Sokolov M. (2016). *O nalogovoy nagruzke v ekonomike Rossii i zarubezhnykh stran* [On tax burden in Russia and abroad]. *Ekonomist – Economist*, no. 6, pp. 77–89.
- Atkinson A., Stiglitz J. (1980). *Lectures on Public Economics*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Cano L. (2017). Income tax on individuals and income inequality in Ecuador between 2007 and 2011. *Cepal Review*, issue 123, pp. 59–82.
- Dennin J. (2017). How would a 100 % tax on the rich even work? A lesson on “real” tax rates from the French. Available at: <https://mic.com/articles/174491/how-would-a-100-tax-on-the-rich-even-work-a-lesson-on-real-tax-rates-from-the-french#.SPUISDft7>.
- Diamond P., Saez E. (2011). The Case for Progressive Tax: From Basic Research to Policy Recommendation. Available at: <http://economics.mit.edu/files/6820>.
- Dole C.A. (2000). Optimal taxation and the stationarity of state tax rates. *Journal of Macroeconomics*, vol. 22, no. 3, pp. 515–531.
- Gideon M. (2017). Do individuals perceive income tax rates correctly? *Public Finance Review*, vol. 45, no. 1, pp. 97–117.
- Goddard T. (2017). Some could face 100 % marginal tax rates. Available at: <https://politicalwire.com/2017/12/11/face-100-marginal-tax-rates/>.
- Gokan Y. (2013). Indeterminacy, labor and capital income taxes, and non-linear tax schedules. *Journal of Macroeconomics*, vol. 36, pp. 138–149.
- Hennighausen T., Heinemann F. (2015). Don't tax me? Determinants of individual attitudes toward progressive taxation. *German Economic Review*, vol. 16, no. 3, pp. 255–289.
- Jacobs B. (2018). The marginal cost of public funds is one at the optimal tax system. *International Tax and Public Finance*, vol. 25, no. 4, pp. 883–912.
- Kanbur R., Tuomala M. (2006). Incentives, inequality and the allocation of aid when conditionality does not work: An optimal nonlinear taxation approach. In: *Poverty, Inequality and Development Essays in Honor of Erik Thorbecke*. Boston, MA: Springer. Pp. 331–351.
- Kanbur R., Tuomala M. (2013). Relativity, inequality, and optimal nonlinear income taxation. *International Economic Review*, vol. 54, no. 4, pp. 1199–1217.
- Macek R. (2015). The impact of individual types of taxes on economic growth in OECD countries: Dynamic panel regression. *Ekonomický časopis – Journal of Economics*, vol. 63, no. 7, pp. 718–736.
- Mirrlees J. (1971). An exploration in the theory of optimum income taxation. *Review of Economic Studies*, vol. 38, pp. 175–208.
- Mirrlees J. (1986). The theory of optimal taxation. In: Arrow K.J., Intriligator M.D. (eds.). *Handbook of Mathematical Economics*. Amsterdam. Vol. 3. Pp. 1197–1249.
- Mulligan C.B. (1998). The 100 % tax in theory and practice. Available at: <http://home.uchicago.edu/~cbm4/tax100.pdf>.
- Vickrey W. (1947; 1971). *Agenda for progressive taxation*. N. Y.
- Weller C.E., Rao M. (2010). Progressive tax policy and economic stability. *Journal of Economic Issues*, vol. 44, no. 3, pp. 629–659.
- Yilmazkuday H. (2017). Individual tax rates and regional tax revenues: A cross-state analysis. *Regional Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 701–711.

Information about the authors

Viktor P. Ivanitsky

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Finance, Money Circulation and Credit Dept. **Ural State University of Economics** (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia). E-mail: nvp@usue.ru.

Dmitry N. Gabyshev

Cand. Sc. (Physics and Maths), Researcher of the Laboratory for Microhydrodynamic Technologies. **University of Tyumen** (6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia). E-mail: d.n.gabyshev@utmn.ru.

Larisa D. Zubkova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Finance, Money Circulation and Credit Dept. **University of Tyumen** (6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia). E-mail: lasasha@rambler.ru.